

Сергей Сахнов

Есть ли жизнь
после 60-ти ^{или}
вокруг света
На ^{или} велосипеде

Сергей Сахнов

**Есть ли жизнь после 60-ти, или
Вокруг света на велосипеде**

«Accent Graphics communications»

Сахнов С.

Есть ли жизнь после 60-ти, или Вокруг света на велосипеде /
С. Сахнов — «Accent Graphics communications»,

Захватывающая эпопея уникального кругосветного путешествия на обычном велосипеде и практически без денег через всю Россию, Китай, Америку и Турцию. Весьма познавательное повествование любознательного, умного и мыслящего путешественника, получающего в пути драгоценный опыт, всегда готового поделиться советом и последним «куском хлеба», не теряющего присутствия духа и чувства юмора в любой экстремальной ситуации. Размышления, воспоминания, увлекательные рассказы о приключениях и коротких встречах в пути, интересные жизненные истории; обширная энциклопедия жизненного опыта и дорожных знаний, здоровья и выживания; тёплые, хоть и мимолётные встречи в разных странах; череда разнообразных и неповторимых лиц, но всегда добрые улыбки незнакомых людей в любой части света; поддержка друзей и родственников, рассеянных по всему миру, неизменно искренних и доброжелательных. Читатель окунается в живую, настоящую жизнь и обыденную реальность российской, американской, китайской «глубинки» с непредвзятым взглядом изнутри на неприкрашенную действительность. На страницах книги встают и расступаются: границы и океаны; не всегда хорошие дороги и скоростные шоссе; картины современности и старых времён, русских и американских, привязанных к конкретному пути; ёмкие и интересные исторические и географические справки; смена погодных условий и часовых поясов и языков. Книга – школа жизни и умения общаться с людьми, близкими и чужими, потому что все мы живём на одной огромной и прекрасной планете, которая может уместиться в одно путешествие вокруг Земли, если ты этого захочешь.

© Сахнов С.

© Accent Graphics communications

Содержание

Сочи. Старт. День 1-й	8
День 2-ой	10
День 3-ий	11
День 4-ый	12
День 5-ый	16
День 6-ой	19
День 7-ой	20
День 8-12-ый	24
День 13-ый	27
День 14-ый	29
День 15-ый	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Сахнов

Есть ли жизнь после 60-ти или вокруг света на велосипеде

15 марта 2010 года. Город Ростов на Дону.

Велоцентр «Самокат». 10.00 часов утра.

– ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ ВАМ НУЖЕН ВЕЛОСИПЕД? – спрашивает меня девушка продавец-консультант.

– Собираюсь совершить кругосветное путешествие, – отвечаю я.

– Вы уже выбрали то, что вам нужно?

– Нет ещё.

– Ну, тогда вам нужен Дима Фанштейн, – говорит она.

Энергичный крепыш с залысынами, лет сорока, сходу засыпал меня кучей профессиональных вопросов, на которые я не был готов ответить.

– Начнём сначала, – говорит Дима Фанштейн, видя моё замешательство.

– Какое расстояние вы намерены проехать на велосипеде?

– Отнимаю от длины экватора половину – получается двадцать тысяч километров.

– Серьёзно – хмыкает Дима.

– За какое время хотите обернуться вокруг шарика?

– Около года, плюс-минус пара месяцев.

– Сколько денег вы готовы потратить на покупку велосипеда и снаряжения? И вообще вы уже составили смету вашего проекта? Насколько я знаю, – говорит Дима, – это не так уж и мало стоит.

– Большой вопрос, – думаю про себя, если я составлю полную смету, то она так меня придавит, что с места не сдвинусь никогда.

– Год – это длительный срок, плюс перелёты через океаны на самолёте и за границей «потянет» достаточно, – продолжает Дима.

– Ремонт, запчасти, сезонная одежда и прочее. Да и не все время вы будете жить в палатке, как планируете, иногда и гостиницей придётся пользоваться для отдыха и приведения себя в порядок: помыться, побриться и отоспаться. Я не знаю пока вашего маршрута, поэтому мне трудно судить о деталях путешествия, – добавляет он.

– Мне тоже детали ещё неизвестны, – честно признаюсь себе мысленно.

– С визами вопрос вы уже, наверняка, решили, хотя к покупке велосипеда это напрямую не относится.

– Кстати, кто вас спонсирует, если не секрет?

Забегу вперёд и скажу, что этот вопрос мне задавали очень часто, причём, во все странах, где я бывал.

– Насколько я знаю, такие проекты без спонсоров никто не делает, – продолжает Дима.

– Ну, с маршрутом легко. Я решил ехать в восточном направлении и, если Земля все-таки шарообразная, вернусь в исходную точку с Запада, – пытаюсь шутить я, хотя настроение у меня резко падает. Дима обнажил все вопросы, о которых я думаю, но пока не имею на них ответа. Вот так всегда! Задумываешь нечто выдающееся, а, когда переходишь к исполнению, все начинает разбиваться о детали. ХА-ХА-ХА.

– С деньгами, конечно, вопрос сложный: попробую привлечь спонсоров, неуверенно говорю я. Хотя понятия не имею, чем я могу их заинтересовать.

– Ну, а на покупку велосипеда деньги хотя бы есть?

– Смотря, какой покупать, – философски отвечаю я и чувствую, как Димин интерес ко мне стремительно угасает.

«Сейчас он начнёт меня спрашивать, умею ли я вообще кататься на велосипеде», – мелькает у меня мысль.

– На велосипед деньги есть, – как можно твёрже отвечаю я, хотя, судя по ценникам, меньше чем за 45 тысяч рублей пригодный для кругосветки велосипед не купишь.

– Какие покрышки хотите использовать кевларовые или обычные? Какое дополнительное оборудование нужно установить на велосипед: вело одёжа, вело запчасти, средства навигации и вело компьютер? – продолжает Дима. – Мне нужен подробный маршрут вашего движения по земному шару, чтобы я мог порекомендовать сервисные центры, – вконец добил меня он.

– Стоп! Стоп! – говорю я ему. – Не будем тратить время на вещи, в которых я пока слабо разбираюсь. Подсчитайте мои расходы по самому минимуму, включите туда то, без чего я не смогу сдвинуться с места. Единственное, что знаю наверняка, так это то, что стартую я из Сочи в кругосветное путешествие 21 марта 2010 года, в восточном направлении, остальные проблемы буду решать по мере их возникновения. Как говорится, будем отрубать кошке хвост по частям. Вернусь к вам утром двадцатого марта и оплачу велосипед и снаряжение.

– Хорошо, – говорит Дима, – и мы приступаем к делу (весьма непросто, как оказалось на практике).

После безжалостного урезания всего, без чего можно было бы обойтись на первых порах, появилась финальная цифра в тридцать две тысячи рублей, что подняло мне настроение до небес. Именно на такую сумму я примерно и рассчитывал. Она включала в себя: сам велосипед (дорожный велосипед для длительных путешествий с восемью скоростями, дисковыми тормозами и, самое главное, с планетарной втулкой «Shimano Alfine» на заднем колесе с гарантией на 100 тысяч километров, переключение скоростей идёт внутри закрытой втулки, а, поскольку цепь идёт всегда прямо, то длительность её работы и надёжность возрастают значительно) фирмы «GIANT», дилером которой и являлся Дима Фанштейн, вело компьютер (самый простейший), вело рюкзак (вело штаны, как называл его я, так как формой походил на штаны), крепящийся на заднем багажнике и компактный набор инструментов: насос и запасные камеры – вот минимум, нужный мне для начала моего путешествия.

Огромный стенд с одеждой для велосипедистов я игнорирую, но Дима останавливает меня и говорит, что без самой главной детали костюма велосипедиста мне не обойтись – я сойду с дистанции через парочку часов после старта. Смотрю на него вопросительно. «Вело трусы или памперсы» просто необходимы вам в дороге, – говорит дилер. – Основное предназначение вело памперсов – это экономия времени во время гонки или длительной поездки, так как не надо останавливаться и искать туалет в случае необходимости, – говорит он серьёзно и, видя мой недоуменный взгляд, задорно смеётся. – Шутка, конечно, но без них никак! Мягкая прокладка, сделанная из специального материала, обладающего антибактериальными свойствами, предотвратит потёртости от длительной езды «в известных местах» и впитает излишнюю влагу. Кстати, надевать их надо на голое тело, иначе толку никакого не будет, – добавляет Дима.

Ничего не остаётся, как согласиться с ним. У меня ещё свежи воспоминания от недавнего тренировочного пробега длиной в 65 километров на горном велосипеде в обычных джинсах. После этого сидеть было некомфортно, а уж ходить и подавно. Проезжать больше 100 километров в день в течение многих месяцев без вело памперса – задача непосильная и весьма вредная.

В заключение Дима Фанштейн отводит меня на нижний этаж, где расположен сервисный центр по обслуживанию велосипедов, где я в течение нескольких часов наблюдаю за способами регулировки и ремонта велосипедов. Поздно вечером усталый, голодный, но весьма довольный уезжаю из вело центра.

До начала «кругосветки» остаётся 5 дней.

Сочи. Старт. День 1-й 21 марта 2010 года.

– ЭТО ТЫ ЧЕГО УДУМАЛ ОПЯТЬ?! – слышу из моего ноутбука до крайности взволнованный голос моей сестры Валентины. Сбивчиво пытаюсь успокоить её, говорю, что все в порядке, и это не опасней прогулки по городскому парку, но все мои увещевания безуспешны, она считает, что я в большой опасности и меня надо немедленно спасать.

– Папа, я тобой горжусь! – пишет в чате моя дочь Марина из Калифорнии, – бери с собой маму, вдвоём будет веселее.

– Мама ещё не знает, – отвечаю я ей, – сейчас позвоню и «обрадую».

«Я надеялась, к 60 годам ты утомнишься наконец-то, но, видать, не судьба, – сдержанно говорит моя жена Татьяна. – Прожили вместе почти сорок лет, и только сейчас я осознала, что ты – законченный авантюрист. Тем не менее, я понимаю, что без экстрима ты жить не можешь и принимаю все, как есть, поэтому желаю тебе удачи».

«Кругосветка на велосипеде – очень серьёзное предприятие, – наставнически говорит мой сын Алексей. – Будь осторожен на дорогах, придурков за рулём везде хватает. Удачи тебе! Звони и сообщай как дела, чем смогу – помогу».

«Ну, ты даёшь, деда, береги себя, надеюсь, скоро увидимся, извини, мне надо бежать по делам», – слышу голос моего старшего уже взрослого внука Серёжи, и разговор прерывается.

«Ну, теперь, конечно, достань его! Что остаётся, да только материться!» – заканчивает свою эмоциональную тираду словами Владимира Высоцкого мой друг Сергей Зырянов. От души смеёмся, вспомнив парочку эпизодов из нашей курсантской жизни.

Выключаю, упаковываю ноутбук и с облегчением вздыхаю – отношение к моему проекту, в основном, позитивное. Близкие мне люди поддерживают меня, а это дорогого стоит.

Перевалило за полдень, а я все ещё нахожусь в Сочи на открытой веранде кафе недалеко от морского вокзала. Скорость интернета в кафе слабенькая, поэтому мне с трудом удаётся сделать эти важные звонки. Подготовку к своему путешествию я держал в тайне до самого последнего дня, чтобы не сглазить. Рядом с моим столиком стоит велосипед в полной боевой готовности, светит солнце, температура +18 градусов. Это здесь в Сочи так тепло, в Новосибирске сегодня -21 градус, а на Сахалине – снежная метель, но пока это ещё далеко, поэтому, надеюсь, потеплеет, пока я доеду туда.

В 15.30 сажусь в седло моего велосипеда и медленно еду на выезд из города Сочи на восток. «Кругосветка» началась!

Проехал до темноты 30 км. Ездой все это назвать трудно: половина пути практически пройдена пешком в гору со скоростью 4-5 километров в час, но с перевалов летел вниз, аж дух захватывало. Температура +8 градусов. Ночевал в Дагомьсе, в дешёвенькой гостинице «минус 5 звёзд», стоило это мне 200 руб. Дорога пока очень сложная: горы, серпантин, спуски, подъёмы такого удовольствия ещё более 200 км, потом пойдёт равнина, и я планирую проезжать в день от 100 до 150 км.

Первое впечатление от вело памперса – неплохое; мягко и удобно в седле велосипеда, но при длительной ходьбе пешком в гору чувствую инородное тело у себя между ног, мешающее свободному движению.

День 2-ой
22 марта 2010 года
МУЖИК, ТЫ НЕ ДОЕДЕШЬ!!!!!!!

За второй день прошёл 70 км по горным дорогам. Скорость такая же. Всего в пути 12 часов, из них 3 часа в ночное время. Доехал до Лазаревской: это между Дагомысом и Туапсе. Так как не нашёл дешёвого ночлега в этой станице, пришлось тащиться ещё 13 км до села АШЕ, где снял комнату за 100 руб.

Поднимаясь в гору, встретил дорожных рабочих и решил отдохнуть. Мы разговорились, и один из них, указывая на надпись «Сочи-Сахалин» на моём жилете, говорит: «Мужик, ты не доедешь. Я ехал на поезде на Сахалин 8 дней, приехал просто никакой, так устал от дороги. **НЕТ, НЕ ДОЕДЕШЬ!!!!!!!!!!!!!!**»

Останавливаюсь у маленького рынка на склоне горы и прошу продать несколько мандаринов. Девушка по имени Карина просто дарит мне их и тут же предлагает купить земельный участок в районе Сочи за 5 млн. рублей. Немного поторговавшись, я решил его не покупать и, поблагодарив, поехал дальше.

Используя нехитрый приём «продать 3–4 мандарина», получаю их бесплатно, так как торговцы меньше чем килограмм не продают. Конечно, ещё срабатывала надпись Сочи-Сахалин, а самый часто задаваемый вопрос при этом был: «А как же вас жена отпустила?» Отшучиваюсь, говорю, мол, бросила сразу, как узнала, что уезжаю так надолго. Некоторые воспринимают серьёзно и осуждающе качают головой. Не понятно только, кого осуждают?

День 3-ий
23 марта 2010 года
НА САХАЛИНЕ ПУРГА СЕГОДНЯ, И ВЫ ЗАМЕРЗНЕТЕ!

За сутки пройдено 52 км, а если считать всего от Сочи, то 166 км, согласно вело компьютеру. Условия те же самые: серпантин, спуск, подъём, рёв двигателей за спиной и запах сгоревшей резины. По обочинам дороги памятники погибшим водителям и пассажирам, причём встречающиеся довольно часто. Водители мимо проезжающих машин клаксонят мне, я думаю, по двум причинам: либо, чтобы убирался с дороги, либо приветствуют мой тур Сочи – Сахалин. Во втором случае машут рукой или поднимают большой палец руки.

Выехал из Аше в 9.42 и прибыл в Агой в 19.30. Общее время в пути с перерывами в движении около 10 часов. Туапсе прошёл, не останавливаясь. Город не нравится: грязь, дым, серость. Никогда бы не подумал, что в 60 лет можно легко переносить такие нагрузки, впрочем, все индивидуально. Наверно, человек, решившийся на такое путешествие, переходит на другой энергетический уровень, и сравнивать это с обычным состоянием нельзя.

«Мужчина, у вас есть тёплая одежда?» – спрашивает меня женщина, продавщица придорожного фруктового рыночка. Я отвечаю, что, конечно, есть и спрашиваю, почему её это так интересует. «Я смотрела по телевизору новости, – проявляя участие, отвечает она, – на Сахалине пурга, и вы замёрзнете, ведь совсем легко одеты».

Не знаю, что ответить, похоже, в этой ситуации поможет только юмор. «Когда я туда доеду, то, возможно, в Антарктиде и Арктике льды растают». Мы дружно смеёмся, затем я получаю свои 5 мандаринов за шутку и уезжаю.

Погода изумительная +16, солнце. На отдыхе даже немного позагорал.

День 4-ый
24 марта 2010 года.
ЕГОР БЕЛОВ-БРОДЯГА. ТАМ
ТЕПЛО!!!! ТАМ ЯБЛОКИ!!!!

Просыпаюсь от истошного женского визга, доносящегося слева от моего номера (остановился я в маленькой частной гостинице приморского посёлка Агой, – 12 км севернее Туапсе).

На часах у меня 02.30. Слышу крики, удары о стену мягким тяжёлым предметом, продолжающиеся довольно длительное время, но я снова быстро засыпаю, не реагируя на шум, так как накануне сильно устал. В 06.00 утра – подъём. Приходит хозяин гостиницы с извинениями за ночной инцидент. Рассказывает, что накануне попросил двух парней привезти дрова для бани, а те взамен выторговали номер на ночь, ну, а сами устроили там бордель, с девочками и водкой. Закончилось всё это, конечно, мордобоем. «Сэкономил, называется, – качает головой хозяин, – у постояльцев теперь будет дурное мнение о моей гостинице».

Погода хорошая, настроение прекрасное. Немного задерживаюсь. Белье, постиранное накануне, не просохло. Температура +22. В 9.30 – выезжаю. Руки в кожаных перчатках начинают потеть. Останавливаюсь и обрезаю пальцы перчаток ножом, рукам от этого становится прохладнее, правда, через сутки мне придётся пожалеть об этом «обрезании».

Горы стали более пологими. За сосновыми борами СИНЕЕТ ЧЕРНОЕ МОРЕ. Скорость от 10 до 25 км час.

В 12 часов прошёл селение Ольгинка, и дорога пошла резко от моря по прибрежным лесам.

На большой скорости проскакиваю что-то, медленнодвигающееся по правой обочине.

Останавливаюсь, и, присмотревшись, вижу человека в очках, небольшого роста, заросшего густой русой бородой и сильно прихрамывающего на правую ногу. Он обвешан различными сумками и тряпьем. На первый взгляд показалось, что этот человек насобирает где-то весь этот хлам и нёс сдавать в утильсырьё. Но все оказалось совсем не так.

– Ты кто такой? – спросил я (на «Вы» обратиться к этому, на первый взгляд, чучелу огородному, было просто смешно).

– Бродяга, – спокойно и с достоинством отвечает человек.

– Я тоже бродяга, – говорю ему в ответ на его немой вопрос, – только путешествую на велосипеде.

У меня сердце зашло: вот это экземпляр для моих путевых заметок.

Сходу предлагаю ему отобедать вместе за мой счёт в придорожном лесочке. Он сразу соглашается. Уверенно переходит дорогу и ведёт меня на маленькую уютную полянку в 30 метрах от дороги. Я оставляю «VELO» на обочине и, сняв рюкзак, иду за ним.

– Как тебя звать? – интересуюсь я.

– Егор... Егор Белов, – отвечает мой новый знакомый.

Затем он сбрасывает с себя поклажу весом около 30 кг, как говорится, все своё ношу с собой. Я выкладываю наш обед – еду, которую собирался в течение дня съесть сам: две морковки, луковицу, 2 дольки чеснока (уже порядком проросшие), пачку сухарей, полулитровый пакет кефира и сайку из серой муки. Егор добавил к обеду свою кружку, в которую я и налил ему кефира. Выпив пару глотков кефира и помолчав немного для приличия, я начал своё первое дорожное интервью, как оказалось, с настоящим профи – бродягой, у которого за плечами ОДИННАДЦАТЬ лет скитаний по черноморскому побережью и ночёвок в прибрежных лесах, изученных им за это время, как свои пять пальцев.

Естественно, сначала я засыпал его чисто бытовыми вопросами: «что ешь?», «где спишь?» и прочее, но все по порядку.

Итак, ТАМ ТЕПЛО!!!!!!!!!!!!!! ТАМ ЯБЛОКИ!!!!!!!!!!!!!!

Родом он из Новосибирска. Ему 57 лет. Егор – инвалид детства (перелом бедренной кости), поэтому одна нога короче другой и, вдобавок, не полностью сгибается в колене. В 1999 году потерял работу, а вместе с ней и ведомственную комнату (служил в охране водоёма с питьевой водой в Новосибирске). Попытался найти что-то ещё, но не смог, и потихоньку, из-за отсутствия жилья и денег, пришёл в состояние, при котором о нормальной работе уже можно было и не заикаться. Начал бродяжничать по Сибири, но зимой несколько раз чуть не замёрз и решил податься на юг: «ТАМ ТЕПЛО, ТАМ ЯБЛОКИ!!!» Забегая вперёд, скажу, что вкусом яблок не пришлось долго наслаждаться. Вскоре, после того, как он дошёл к Чёрному морю из Новосибирска (а для этого понадобилось 3 года пешим ходом вдоль железных дорог России), у него выпали все верхние зубы кроме одного, да и нижних осталось всего несколько штук. Естественно, это был результат плохого питания и бог весть ещё чего-то. Хотя, в 57 лет и у относительно благополучных, нигде не скитающихся людей зубов тоже может не быть. Я посмотрел на предложенный мною обед: он явно был не по зубам моему новому знакомому. Эта ситуация напомнила мне знаменитую басню Крылова «Лиса и Журавль». В ней, если мне не изменяет память, лисица пригласила на обед журавля и приготовила манную кашу для него в плоской тарелке, а журавль в ответ угостил её блюдом из глубокого кувшина с узким горлышком. Но Егор, в отличие от героев этой басни, нашёл выход из положения: он просто размачивал сухари в кефире и с удовольствием ел. Поэтому и обед удался не в пример персонажам басни Крылова.

Из Новосибирска он шёл вдоль железных дорог, чтобы не потеряться, но, главное, в зимнее время можно было гарантированно найти домик путевого обходчика. Хотя несколько раз его застигала пурга, и приходилось ночевать при температуре минус 30 градусов на улице. С его ногой он может проходить всего от 5 до 18 км за день. Обычно, он идёт от рассвета и до заката.

Сейчас он движется потихоньку из района Сочи в район Новороссийска, на север, как перелётная птица. Зимой – на юг, а летом – на север. Живёт «на то, что дадут люди добрые».

– Я не попрошайка, – гордо заявляет он, – несколько раз работал, но денег ни разу за это не получил. Обманули.

Так и ходит: весной из Сочи в Новороссийск и на Таманский полуостров, а ближе к зиме возвращается обратно в столицу Зимней Олимпиады, говорит, что там теплее. Спит в лесах, а для того, чтобы не замёрзнуть, носит с собой весь этот хлам, хотя комбинезон на нем был новый, наверное, кто-то подарил. Вместо палатки – кусок толстого рваного целлофана. Есть у него чайник и нож. Разжигает костры, но иногда за это гоняют. У врача не был лет 12, точно не помнит, ничем за последние одиннадцать лет не болел, только пару раз подхватывал насморк. Не пьёт вообще, но курит. Телевизор не смотрел лет шесть, а новости знает, так как подбирает старые газеты и журналы. Очень плохо видит: носит очки. Когда я его сфотографировал и показал ему фото на цифровом дисплее, он был совершенно ошарашен. Говорит, что не видел себя в зеркале несколько лет, и его вид ему, явно, не понравился.

Родных нет, женат не был. Есть где-то дочь, которую совсем не знает. Паспорт есть, ведь без него даже бродягам тяжело. Хотел бы вернуться к нормальной жизни, но не знает, как это сделать, и без посторонней помощи это вряд ли получится. В Бога верит, но «слегка», как он выразился. На мой вопрос, когда последний раз был с женщиной, ответил, как в старом анекдоте про мужчин-волков: «УУУУУУУУУУУУУУУУ...» Ведь именно эта категория мужчин называется так, лишь по той причине, что на вопрос «когда у них последний раз была женщина?», отвечают: «УУУУУУУУУУУУУУУУУУ».

К людям Егор относится благожелательно, никого не винит в своих проблемах. Живёт он одним днём и думает только о том, как выжить сегодня, в конкретный день. По лесам юга «шастается» очень много подобных ему людей, но Белов не хочет путешествовать на пару ни с кем, так как народ, как он говорит, в основном пьющий, много бродяг, задолжавших деньги и скрывающихся от кредиторов. Как говорится, без комментариев.

По лицу видно, что Егор спокоен и находится в душевном равновесии, в единении с природой. Мне даже показалось, что с такого одухотворённого лица, наверное, можно писать икону. Не знаю, почему, но именно такая мысль пришла в тот момент мне в голову. Обед заканчиваем, пора ехать. Впереди ещё масса перевалов. Егор с завистью смотрит на мой велосипед и говорит, что сам он все равно не смог бы ездить, ноги разной длины. Не знаю, смог бы я сохранить чувство юмора и душевное равновесие пробродив 11 лет по лесам. Фотографирую его на память уже на дороге. Оставляю ему бутылку воды, хлеб, морковь и чеснок, в придачу даю ещё 100 рублей. Егор берет деньги с достоинством и сдержанно благодарит. Мы жмём друг другу руки и начинаем движение по одной и той же дороге, только с разными целями и скоростями. Кто и что нами движет – Бог знает.

В 4 часа по полудню, наконец, достигаю города ДЖУГБА, после которого трасса Сочи – Краснодар поворачивает резко на север и навсегда расстаётся с черным морем. Заезжаю на местный пляж, чтобы по традиции обмыть ноги в Чёрном море. У самого уреза воды снимаю кроссовки и брожу босиком. Ищу того, кто бы сделал снимок такого исторического момента. Замечаю рядом двух девушек, расположившихся на бревне с закуской и вином, и уже немного навеселе. Подхожу и прошу сделать фото. Одна из них поднимается и идёт со мной к велосипеду, читая вслух надпись на моей спине: «ВОКРУГ СВЕТА ЗА 365 СУТОК, СОЧИ-САХАЛИН, СПОНСИРУЙ ОДНИ СУТКИ».

«Мы вас видели вчера из рейсового автобуса, когда ехали из Туапсе в Джубгу, – говорит она, – вы как раз тащили свой велосипед на перевал (смеётся), так весь автобус потом ещё 30 минут спорил по поводу вас и вашего маршрута. Ну и ну».

Благодарю за снимок и одеваю кроссовки. «Гуд бай», Чёрное море, и до встречи через год.

Прохожу мимо девушек на выход с пляжа. В этот момент одна из них, фотографировавшая меня, поднимается и говорит: «Мы тут решили спонсировать вас, но денег у нас нет свободных в данный момент, потому что мы только после отпуска. Но можем предложить натурой». Я останавливаюсь в шоковом состоянии с расширенными зрачками: в голове черт знает, какие мысли. Вторая девушка с воем и стоном от смеха съезжает с бревна на песок и чуть не рыдает от хохота. Моя новая знакомая, сказавшая эту интересную фразу, сначала ничего не может понять, затем краснеет и сбивчиво объясняет, что они хотели просто предложить покушать и выпить вина на дорогу вместе с ними. Не стал отказываться от спонсорской помощи и отведал домашней снеди, кстати, очень вкусно приготовленной. Вино, правда, не особо пришлось мне по вкусу: больно сладкое, а я люблю сухое красное, но за неимением лучшего я выпил и это. Сфотографировал их на память и попрощался, а они кричали ещё мне вслед: «НЕ ЗАБУДЬТЕ, МЫ СПОНСОРЫ ВАШЕГО ПРОЕКТА».

Иду и думаю: стоит человеку придумать что-то, что в основном не могут или не хотят делать другие, и ты уже вызываешь интерес – что да как, как докатился до жизни такой. Естественно, это побочный эффект надписи на моем светоотражательном жилете. Цель, которой была привлечь средства для продолжения путешествия, но ещё и другую, не менее важную роль она играла: ведь эта надпись, можно сказать, заряжала меня энергией людей, которые, видя человека, едущего вокруг света на велосипеде, не остаются равнодушными и подсознательно посылают сигналы во вселенную с одобрением или осуждением этого поступка. Что-то я ударился в философию, надо ехать дальше.

На часах 21.52 – я уже на последнем дыхании после двенадцатичасового перехода, поднимаюсь на перевал под названием Хребтовый. Пройдено 84 км по горной местности, от начала пути 250 км. До ближайшего города Горячий ключ около 30 км. Не дотянуть, нет сил, да и поздно уже, начались заморозки. На моё счастье горит лампочка в вагончике у сторожа, охраняющего дорожную технику. После, надо сказать, мучительных раздумий он пускает меня на ночлег. Снимаю кроссовки, ложусь на лавку и через мгновение... просыпаюсь в 6 утра. Вот это сон. Совет: у кого бессонница, пройдите перед сном 80 км по горам, и её как рукой снимет.

День 5-ый
25 марта 2010 года.
Я БУДУ ВАС ЖДАТЬ, МЕНЯ ЗОВУТ РОЗА.

06.30 утра. При дыхании идёт пар изо рта, температура +2, лечу вниз с хребта со скоростью 30–40 км/час.

Сразу начинают мёрзнуть пальцы: последствия обрезания перчаток. По очереди грею руки в карманах куртки, но это мало помогает. Остановился, дышу на пальцы. Наконец, пришло разумное решение: достаю запасные толстые носки из овечьей шерсти и одеваю по локоть на руки, сразу становится тепло рукам, и настроение резко поднимается. Кстати, вспомнил разницу между мудрым человеком и умным. А она такая: умный всегда найдёт выход из любой ситуации, а мудрый в такие ситуации просто не попадёт. Около 7 утра меня обгоняет белый микроавтобус и тормозит впереди метрах в ста. Проезжаю мимо без остановки, он снова обгоняет, останавливается и сигнализирует. Я тоже делаю остановку. Из микроавтобуса выходит батюшка, лет 50 от роду, в машине сидит, естественно, матушка и с интересом смотрит на меня. Отец АНАТОЛИЙ, – как представился он мне далее, указывает на надпись СОЧИ – САХАЛИН и интересуется у меня, не розыгрыш ли это? Нет, отвечаю, все по-честному. Сам думаю, хорош розыгрыш в 7 утра на перевале в такую холодину и на велосипеде, для этого нужно иметь богатое воображение.

– Как звать? – спрашивает он меня.

– Сергей.

Я буду молиться за тебя Сергей, за благополучное завершение твоего путешествия.

Достаёт 500 рублей и протягивает мне. Говорит, что сумма небольшая, но поможет мне продержаться сутки.

Из машины приветливо машет рукой матушка. Искренне благодарю батюшку и желаю ему всяческих благ. В душе поднимается волна благодарности и тепла. Во-первых, это первый случай, когда, прочитав надпись на моей спине, человек остановился и спонсировал меня деньгами, во-вторых, этим человеком оказался священник, а, в-третьих, только вчера я поделился обедом с бродягой и дал ему 100 рублей. Взамен на второй день получил благословение от священника и материальную помощь, в 5 раз превышающую моё вчерашнее пожертвование. Тут, хочешь, не хочешь, призадуматься о связи этих событий. Я трогаюсь первый, микроавтобус обгоняет меня и прощально сигнализирует.

После таких событий физические и моральные силы удваиваются.

До Краснодара 77 км предвкушаю отдых в квартире моего бывшего партнёра по бизнесу. Впрочем, все вышло совершенно иначе.

Солнце поднимается выше, и становится тепло. Справа стремительно несётся горная речка, щебечут птички, на душе полное умиротворение. Бац! Первый прокол заднего колеса.

Надо сказать, велосипед не простой: на заднем колесе специальная планетарная втулка для переключения скоростей системы «АЛФАЙН». Никак не могу понять, как отсоединить «тросик», чтобы сменить камеру. Звоню в вело центр в Ростов, где покупал велосипед. После консультации с механиком меняю камеру и еду дальше. Похоже, происходит баланс хороших и плохих событий. Чем, интересно, сегодня все окончится?

Заезжаю в придорожное кафе и на деньги батюшки заказываю роскошный завтрак: яичница из 5 яиц с беконом, кофе и, почему-то, тарелку риса. Все это выходит в 250 рублей. Да, цены кусаются.

Подхожу к стойке для того, чтобы расплатиться. Женщина, около 45 лет, с интересом смотрит на надпись на моем жилете и задаёт, уже порядком надоевший мне, вопрос:

– Как вас жена отпустила на целый год?

– Бросила к чёртовой матери, – притворно рычу я, – как узнала, что меня год не будет.

– Вот это номер, бросить такого мужика, если хотите, я буду вас ждать, меня зовут Роза. При этом её глазёнки лукаво блестят. Смеёмся над шуткой. Рядом парень, лет 25, прислушивается к разговору, смотрит на меня и говорит с улыбкой:

– Я тоже как чего-нибудь учую, так все соседи смеются. То бегать начну по утрам, то пить и курить бросаю.

Расплачиваюсь и продолжаю свой путь в Краснодар. На подъезде к городу выясняется, что товарищ, обещавший мне ночлег, не может мне его предоставить. Принимаю решение ехать дальше. Проезжаю Краснодар по объездной дороге и поворачиваю на Федеральную трассу, на Ростов. К девяти часам вечера достигаю станицы под названием Динская. Нахожу самую дешёвую гостиницу и плачу за койку в четырёхместной комнате 200 рублей.

Захожу в номер, и навстречу мне из-за стола поднимается майор милиции, уже немного подвыпивший. На столе стоит начатая бутылка водки со странным названием «Тяпкинская» (наверное, от слова «тяпнуть»). На столе много закуски, и я вижу на лице блюстителя закона радостное выражение из-за появления потенциального собутыльника. Он протягивает руку:

– Володя.

– Сергей, – отвечаю я.

Осматриваю номер, если не рухнет до утра, то это будет большой удачей. Делаю вслух критические, неллицеприятные замечания в адрес гостиницы, но Володя успокаивает, говоря, что все будет «ОК». Либо обиделись местные клопы, либо они наоборот обрадовались моему появлению, но к утру я получил 4 мощных укуса этих тварей в область живота. Кстати, все было проделано с анестезией, потому что я ничего вначале не заметил и не почувствовал.

Майор милиции пялится на мой жилет с надписью Сочи – Сахалин и молча наливает водки в два пластиковых стаканчика.

– По капельке? – спрашивает меня.

Я соглашаюсь, похоже, спонсорская помощь с небес сегодня доходит хорошо.

– Ты это на самом деле? – спрашивает майор.

– На самом деле, – отвечаю, – и ещё дальше вокруг света.

– А как через границы? Как питаешься? Где спишь? Что, семья? – засыпал он меня вопросами.

После третьей рюмки майор начал свою исповедь, которую я стоически выслушал, хотя глаза после пары рюмок и сытной еды начали сами закрываться.

Ему сорок три года, семья, двое детей, два высших юридических образования. Родился здесь. Отец умер в 55 лет от пьянства, брат в 49 от наркотиков, мать в 59 лет от всех этих проблем. Приехал сюда из Краснодара, чтобы восстановить памятник матери. Говорит, процветает кладбищенский бизнес. Одни разрушают памятники, а другие принимают заказы на изготовление. Прямо как по Чарли Чаплину в фильме «Малыш».

Слева от нас в другом номере нарастает гул голосов с кавказским акцентом. Майор подскакивает и вылетает из номера. Слышу, как он орёт в коридоре, чтобы прекратили шум. Голоса стихают.

Страж порядка влетает в номер и кричит мне:

– Ты слышал? Ты слышал, что эти сволочи делают?

– Нет, – отвечаю я.

– Да они там «разводку» девчонок устроили, делят между собой на ночь. Так один, совсем старый, выбрал себе самую молодую. И говорит остальным, чтобы не волновались особо, мол, потом поменяемся, чего спорить и шуметь. Ненавижу! – рычит майор и наливает ещё водки. Потом снова подскакивает и кричит:

– Если ещё раз услышу шум, вызову наряд, и они вам тут устроят проверку с пристрастием.

Меня уже мало интересуют его слова, я хочу спать. Завтра дальняя дорога, надо рано вставать. Майор что-то говорит ещё, но я уже ничего не воспринимаю.

За сутки пройдено 111 км, общее время в пути сегодня около 16 часов. От Сочи – 365 км.

День 6-ой
26 марта 2010 года.
«ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР ДЕЛАЕТ
НАСТОЯЩИХ МОРЯКОВ»
(норвежская поговорка)

Просыпаюсь в 05.30; майор храпит, накрывшись одеялом с головой.

Быстро собираюсь и в 06.15 уже на дороге. Холодно и ветрено. Ветер встречный, северо-восточный 10–15 м/сек., с порывами до 20 м/сек. Моя скорость – максимум 5–9 км/час. Местность серая, унылая, вокруг пашни и лесополосы, которые используют для задержки снега. Через час после выезда – первый прокол заднего колеса, потом второй, а третий уже вечером, перед заходом солнца. Настроение мрачное из-за слабого продвижения вперёд. Дрянная водка, выпитая накануне, даёт о себе знать.

Явно, сегодня не мой день. «Будешь знать, как пить водку с ментами», – думаю, сидя в придорожной канаве, и заклеивая камеру. Майор слил на меня весь негатив, который копил долго и, похоже, не мог ни с кем до этого поделиться, потому что спросил у меня вчера вечером, почему я с ним разговариваю, ведь ментов никто не любит. Я промямлил что – то вроде: «Все люди одинаковы, только работа разная». Он поправил меня, сказав, что мент – это состояние души. То же самое я всегда говорил о моряках, да и сейчас так думаю. Начал делать снимки самого себя: утром, затем примерно через 6 часов и после приезда в станицу Ираклиевскую на ночёвку. Через 16 часов непрерывного движения моё лицо напоминает застывшую маску с мутными от усталости глазами.

В 22.20 заехал в придорожный мотель: большое одноэтажное помещение с рестораном, кухней и небольшими номерами. Цена за одноместный номер на ночь – 500 руб. Пытаюсь торговаться, но администратор непреклонна. Входит хозяин заведения, и мы быстро решаем вопрос со скидкой. Номер для меня сдают за 300 рублей, как для человека, едущего далеко и на велосипеде. Хозяин расчувствовался и послал мне на стол большую кружку пива за свой счёт, когда я ужинал, а я не знал, что с ней делать, так как перед этим уже съел полную тарелку борща и уже выпил кружку пива. Но Николаич зорко следил от стойки бара за моими действиями. Чтобы не обижать его, медленно выпиваю с огромным усилием это «питьё за счёт заведения», так как свободного места в желудке уже практически нет. После душа и стирки засыпаю мгновенно.

За сутки пройдено 83 км, От Сочи – 449 км.

День 7-ой
27 марта 2010 года
«ИИСУС» ТОЖЕ ПОЕХАЛ БЫ ВОКРУГ СВЕТА.

В 09.30 – выезжаю из станции Ираклиевская. Ветер сильный, но дует уже поперёк моего движения, моя скорость 10–13 км/час. Настроение бодрое. Сегодня планирую ночевать в Ростове, хотя до него около 180 км пути. Надеюсь на попутный ветер, когда дорога повернёт на север от станции Павловская, до которой около 28 км (3 часа пути).

Прохожу около 10 км и вижу, как впереди на просёлочную дорогу, по направлению к лесопосадке, сворачивает велосипедист с огромным рюкзаком на спине.

Догоняю.

– Привет, ты, откуда и куда?

– Я из района Туапсе еду в Коми домой.

Мужичок около 50 лет, в чёрной куртке, чёрной вязаной шапочке и резиновых сапогах, коротко подстрижен и чисто выбрит, чего не скажешь обо мне. Лицо у него землистое, несколько оставшихся зубов, причудливо изогнутых и почти чёрного цвета, дополняют картину. На лице печать долгого пребывания в заключении (кстати, я не ошибся, но об этом чуть позже). Рама старого обычного велосипеда варена-переварена во многих местах. Рюкзак огромных размеров, а на руле два пластиковых пакета.

– Куда сейчас идёшь? – спрашиваю.

– В лесопосадку. Надо укрыться от ветра и попить чайку, – отвечает.

Останавливаемся в уютном местечке, он разводит костёр и ставит чайник.

Я объясняю, что еду вокруг света на велосипеде, пишу книгу о моих впечатлениях, и меня особенно интересуют такие люди, как он. Обычно, такое вступление растапливает лёд, и человек начинает откровенно говорить о себе.

Итак, Сергей Артемьев 49 лет, едет из района города Туапсе домой на родину в Коми. В пути шестой день, впереди 3000 км. Женат не был, но есть дочь – 21 год (от одной женщины, как он сказал). Жив родной брат, к нему и едет. «Погоняло» – ИИСУС. Я сразу насторожился: мои догадки подтверждаются. Когда я переспросил у него про его «кличку», тут же получил спокойную, но строгую отповедь о том, что клички бывают у собак, а это – «погоняло», что-то вроде второго имени. Моих небольших познаний в жаргоне зэков хватило, чтобы понять – он сидел и чтит жизнь по понятиям.

– Ты не обижайся, – говорю, – если я задам тебе какой-то неприятный для тебя вопрос, просто не отвечай и все.

– Хорошо, – кивает он.

Я предложил называть друг друга по имени, и он согласился. Правда, заметил, что к мужчинам старше 42 лет надо обращаться по имени и отчеству. Я сделал замечание по поводу моих вчерашних проблем и, конечно, употребил пару крепких выражений в отношении погоды и ситуации, за что опять подвергся довольно неприятной критике. Мне было предложено не засорять речь такими словами и в будущем искоренить этот порок совсем. Я, признаться, напрягся, и разговор потерял лёгкость. Пришлось извиниться и «фильтровать базар», как сейчас говорят некоторые последователи этого языка. Сергей постоянно уходил от моих вопросов и пускался в рассуждения на религиозные темы.

– У тебя дом есть?

– Все дома с куполами это мои дома.

– В смысле? Церкви?

– Да.

– Почему едешь один так далеко?

– Убегаю от злых людей.

Потом, правда, поправился и сказал, что едет на велосипеде из-за нужды: нет денег на транспорт.

– Сидел?

– Три ходки. Пять лет, потом ещё семь, но судимости сняты.

Причин не объяснил, только заметил, что дела не мокрые, а просто ошибки молодости. В 2007 получил пять месяцев по «Статье 262. Незаконная рубка леса». Мне стала немного понятна эта жуткая смесь зэковских привычек и религиозности (недаром он получил этот «никнэйм» ИИСУС).

Чайник вскипел, Сергей заварил чай и налил мне в кружку. Я ещё раньше заметил, что вода в чайник наливалась из какой-то подозрительной бутылки, и чай оказался с солоноватым привкусом, пить было неприятно. Улучив момент, вылил чай потихоньку и от второй кружки отказался.

«Иисус» тоже поехал бы вокруг света: ездить ему нравится. Как-то раз, захотел он поехать на Дальний Восток, но почему-то передумал.

Теряю интерес к нему и стараюсь свернуть разговор, чтобы уехать быстрее, но ему хочется поговорить ещё. Я начинаю замечать, что у таких путников повышенный интерес к общению, скорее всего, из-за их постоянного одиночества.

Мы фотографируемся на прощание, и я уезжаю.

Прохожу станицу Павловскую, дорога поворачивает налево на северо-запад, и получаю сильный ветер в спину, поэтому лечу, как на крыльях. Жизнь налаживается.

Замечаю, что последние два дня пью очень много воды, за сутки более 6 литров. Лицо по утрам отёчное (как мне потом объяснил опытный велогонщик, у меня была водяная лихорадка). Правильное питье, это, когда выпиваешь пол литра перед выездом и потом по глотку на каждые 10 км пути. Многому ещё придётся научиться, чтобы сохранить здоровье при таких нагрузках.

На каждом посту тормозят гаишники, чисто из интереса, из-за моей надписи на жилете «Сочи-Сахалин». Расспрашивают, что да как. Желают счастливого пути.

Стемнело в 18.45. До Ростова ещё 77 км. Принимаю решение ехать до конца и, конечно, получаю «по полной программе» за это необдуманное решение, вызванное лишь желанием, доехать за один день.

Уже 4 утра следующих суток, а я все ещё в 10 км от посёлка Аксай, недалеко от Ростова, где находится вело центр «Самокат». Пересекаю реку Дон по мосту, спрашиваю дорогу у гаишника, а он смотрит на меня, как на приведение. На сиденье сидеть уже невозможно: все горит невыносимо. Мышцы ног схватывают периодические спазмы. Очень часто иду пешком для разминки. Слева и справа на обочине появляются какие – то люди и тут же исчезают. Это все похоже уже на галлюцинации.

Приезжаю в 05.00 утра к вело центру «Самокат», где покупал свой велосипед, естественно, он закрыт. Звоню владельцу Дмитрию Фанштейну, он мой технический спонсор, обещавший приютить меня на ночь. Жду почти час на холодном ветру и понимаю, что на ходу было теплее. Приезжает Дмитрий и пускает меня вовнутрь.

Тепло, мягкий диван, отключаюсь мгновенно.

Пройдено за 18.5 часа 186 км. Во многом, благодаря попутному ветру. Всего от Сочи 638 км.

В результате, из-за потёртостей в известных местах ехать не могу дальше, да и велосипед надо привести в порядок. Пересмотреть график, тактику движения, отдыха, питания и питьевого режима, написать путевые заметки. Оставляю велосипед в вело центре и уезжаю на автобусе в курортный городок недалеко от Ростова на берегу Таганрогского залива, там квартира моей сестры, погощу несколько дней. Планирую начать движение 31 марта или 1 апреля. На автовокзале подходит милиционер и проверяет мои документы, затем долго выспрашивает, откуда и куда. Наверное, мой вид: грязный рюкзак и, особенно, мой ответ, что я еду на велосипеде, вызвал у него неоднозначную реакцию. «А где велосипед? – спросил он. – Наверное, в рюкзаке?» Довольный своей шуткой милиционер отходит. Сажусь в автобус и сплю всю дорогу сладким сном. Испытательный этап прошёл успешно, значит, я могу!!!

День 8-12-ый
1 апреля 2010 года.
ПАПА ВЫКРУЧИВАЙСЯ САМ...

Пролетело четыре дня отдыха. Я полностью восстановился физически и окреп. Теперь я точно уверен, что смогу довести начатое путешествие до конца.

Купил одноместную палатку, спальный мешок, коврик для изоляции от земли – все в летнем исполнении, в интересах облегчения веса. Осознаю, что температура в ночное время по моему маршруту скачет от 0 до +5 градусов по Цельсию. Что это означает, я пойму немного позже.

Моя ближайшая цель – село Краснополье, Воронежской области. Родина моего отца, где я сам был несколько раз в разном возрасте. Последний раз я побывал там в 1976 году. Хочу посетить могилку моей бабушки Анны, которая прожила 94 года, повидаться с родственниками и составить генеалогическое древо по линии отца. Впереди около 500 км пути на велосипеде.

В 09.02 приезжаю на электричке в город Ростов-на-Дону, где меня встречает на машине Дмитрий Фанштейн и отвозит к себе, в вело центр в Аксай.

Велосипед готов к дороге, подтянуты спицы, поставлены новые покрышки с хорошим протектором, что, надеюсь, уменьшит количество проколов.

Дмитрий подарил мне 2 дополнительные покрышки, летнюю вело майку и вело перчатки. Механики надавали кучу технических советов, за что я им премного благодарен.

Дмитрий обещает сообщать адреса центров по обслуживанию велосипедов на пути моего следования.

В 13.00 фотографируемся на память с Дмитрием, и я стартую из Ростова-на-Дону по дороге «М4» (Федеральная трасса Адлер-Москва).

День сумрачный, ветер слабый, скорость 12–17 км/ч. Под вечер прохожу город Шахты по объездной дороге. Начинает моросить мелкий дождик, вперемешку со снегом.

Впереди вижу велосипедиста, едущего в том же направлении, что и я. Догоняю быстро, так как его скорость совсем маленькая.

Велосипед старенький, видно, как при вращении педалей левый рычаг имеет сильный бой влево и вправо. На руле висит ведёрко, из которого торчит сложенное телескопическое удище. На багажнике пластиковый пакет с вещами. Сам велосипедист мужчина около 65 лет в чёрной потрёпанной куртке и рваных тёплых ботинках. По первому впечатлению я подумал, что он едет на рыбалку или с неё.

Поравнявшись с ним, я кричу:

– Привет, как звать?

– Володька.

Интересное дело, лет много, а сам величает себя Володькой.

Остановились, разговорились. Оказалось, едет из станицы КАНЕВСКАЯ (это между Краснодаром и Ейском) в город Люберцы, что под Москвой. В январе ему исполнилось 60 лет, и нужны дополнительные документы, чтобы оформить пенсию. Денег на поездку нет, поэтому пришлось выбрать такой вид транспорта. С завистью смотрит на мой велосипед и говорит, что и сам бы поехал на таком вокруг света. Володька достаёт сигарету, присаживается на корточки и жадно начинает затягиваться дымом.

– Сколько куришь?

– Примерно пачку в день, иногда больше.

– Сколько проезжаешь в день?

– Около 80 км.

Вот это да!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Без комментариев, как говорится.

Спит в лесопосадках, имеется пуховое одеяло, в которое и заворачивается по ночам, ночью разжигает костёр (из ведра торчит закопчённый котелок, сделанный из большой консервной банки).

За четыре дня пути питался запасами, взятыми из дома. Сегодня они закончились, и, поскольку денег нет, то планирует разжиться питанием у дачников. Вот только он не сказал, каким способом: или красть или просить. Ехать ему ещё больше 1000 км (это с его скоростью 12–15 дней). Историю его жизни я выслушал, но приводить её не буду, так как там ничего оптимистического нет, а только перечисление невзгод, которые за 60 лет перенёс этот человек. Приведу только одну фразу, которую ему сказал старший сын (у него их двое, младший сидит в тюрьме): «Папа выкручивайся сам, у меня нет денег, чтобы помочь тебе поехать в Москву для оформления пенсии».

Мы прощаемся, и я желаю ему удачно добраться до пункта назначения. Немного замаявшись, он просит у меня денег на хлеб, так как у него осталось всего шесть рублей. Даю ему двадцать рублей на хлеб, но, думаю, он на них купит сигареты.

Стемнело. На дороге вижу парня в камуфляжной куртке и рюкзаком на спине. Зовут его Женя, студент морского колледжа из Туапсе. Едет автостопом из Туапсе в Москву, а точнее в Химки. Цель поездки – пари с однокурсником, заключающееся в том, кто быстрее доберётся до Москвы автостопом. Приз выигравшему – 300 евро. Такие поездки проделывают регулярно, в основном, в летнее время. Есть определённые правила в этой игре, но я не успел расспросить Женю, его подбирает КАМАЗ, и он счастливый машет мне рукой уже из кабины. «Удачи тебе!!!» – кричу ему с обочины.

Надеваю налобный фонарик и еду дальше, присматриваясь к лесопосадкам, скоро нужно становиться на ночлег. Я уже порядком устал, да и мокрый снег начинает заметно усиливаться.

Наконец, нахожу место в пятидесяти метрах от оживлённой трассы. В километре отсюда мигает огнями какое-то селение. По правилам безопасности, лучше разбивать лагерь на ночь в полной темноте, чтобы никто из местных «отморозков» не видел, где стоит палатка. За 10 часов пройдено 90 км, от начала пути – 726 км.

При слабом свете фонарика ставлю палатку, рюкзак заносу внутрь, а велосипед пристёгиваю к дереву. Переодеваюсь во все сухое и залезаю в спальный мешок. Температура около +2 градуса, при дыхании идёт пар. Быстро засыпаю и так же быстро просыпаюсь от жуткого холода. В течение двух часов я натягиваю на себя всю одежду, какая у меня есть, и забываюсь глубоким сном.

День 13-ый 2 апреля 2010 года ГДЕ МЯСО?!

Сквозь сон слышу мягкое потрескивание сухой травы, словно кто-то обходит палатку по кругу, но звуки глушит периодический рёв двигателей грузовиков с трассы. Снова засыпаю.

Во сне переворачиваюсь и прижимаюсь на мгновение носом и правой щекой к ледяному полотну палатки. И тут меня пронзает словно электрическим током, так как слышу прерывистое дыхание и сопение какого-то животного в паре сантиметров от моего лица, только с внешней стороны палатки. Отпрянув к противоположной стенке, лихорадочно соображаю, что это может быть. Там тоже затаились, затем движение возобновилось, и сопение переместилось к входу в моё ночное убежище, где стояли носки «двухдневной свежести» и кроссовки. «Скорее всего, лиса», – подумал я с облегчением, так как видел их в поле и раньше, и по наглости и хитрости эти бестии, живущие рядом с посёлками, не имеют себе равных.

Очевидно, запах от обуви оказался более интересным, и лиса задержалась там подольше, но в это время, недалеко, на обочине остановился грузовик, и мой ночной гость испарился так же тихо, как и пришёл. Я посмотрел на часы – два ночи.

Следующие два часа я выслушивал шум от остановившегося грузовика, где два водителя с помощью кувалды, инструментов и витиеватых матов меняли пробитое колесо. Ночью звуки становятся слышны особенно чётко и громко. Я слышал все их разговоры, но слов в литературном русском языке, а также матерном недостаточно, чтобы описать весь их диалог, поэтому я всё это лучше опущу.

С половины шестого утра я начал бегать по полянке, пытаюсь согреться, а затем полчаса занимался гимнастикой.

В семь часов утра выехал на дорогу. Впереди новый день, новые впечатления. Особенно приятные ощущения от прошедшей ночи – это смена мокрой одежды на сухую. Зато потом получаешь экстремально-незабываемые эмоции, когда одеваешь опять все влажное бельё обратно на голое тело при температуре +2 градуса и ветре.

Вопрос: «Когда вы завтракаете?» Ответ: «Через 40 км».

Вопрос: «Когда вы ужинаете?» Ответ: «Примерно через 100 км».

Пройдя 40 км, решил, что на завтрак уже заработал. Тем более, впереди маячит пост ГАИ. Дорога ответвляется на ВОЛГОГРАД, но мне туда не надо.

Недалеко небольшое одинокое кафе. То, что я не очень люблю, так это, если нет рядом ещё заведений такого же типа, это признак того, что цены будут довольно высоки. Лучше всего питаться в придорожных кафе, которые содержат «кавказцы». Эти ребята – настоящие профи, знающие способы, как привлечь постоянных клиентов (в основном, это дальнбойщики). Способ у них простой: обильная и хорошая пища, умеренные цены и не «жмотничать» на мелочах. Например, если в «русском» кафе просишь три кусочка хлеба – тебе подадут три узких ломтика, а «кавказцы», не спрашивая, ставят целую корзинку с горкой.

Мой бюджет на предстоящие 500 км – 1000 рублей. Это 200 рублей на сутки, включая ночлег. Посмотрим, что из этого получится, смогу удержаться в рамках или нет.

Итак, захожу в кафе и смотрю меню. Глазунья с беконом – 80 рублей. Спрашиваю, сколько в ней яиц? Женщина, около 50 лет, внушительной внешности отвечает, что всего одно яйцо. Видя мой ошарашенный вид, добавляет, что там же два кусочка бекона.

– Что, яйцо страусиное? – начинаю ёрничать я.

– Нет обычное, куриное.

– Тогда почему так дорого, ведь на 80 рублей можно купить два десятка яиц, – говорю я.

– Идите и купите! – начинает «накаляться» женщина. Продолжаю дальнейшее изучение меню. Борщ с мясом?

– Да.

Заказываю тарелку борща с мясом и два кусочка хлеба, стоящего два рубля за штуку, все это вышло мне в семьдесят шесть рублей.

Сажусь за столик, и, пока делаю путевые заметки в блокнот, мне приносят борщ.

Делаю ложкой круговые движения в тарелке с целью обнаружения мяса, на ложке повишают два жиденьких волокна, очевидно, это и есть оно самое. «Где мясо?» – спрашиваю я официантку. Не моргнув глазом она заявляет, что повар кладёт его 200 грамм на каждые пять тарелок борща, и это не её вина, что МНЕ мясо не попало.

Я переполнен возмущением: значит, борщ за эти немалые деньги гарантирован, а мясо – это вроде лотереи «повезёт, не повезёт».

На помощь девушке-официантке спешит владелец кафе, молодой парень, и прекращает спор весьма оригинальным способом: «Вы припарковали свой велосипед прямо против окна, которое я давно хочу отремонтировать, так не могли бы вы убрать его прямо сейчас».

Доедаю борщ и отправляюсь в путь, в принципе, весьма довольный, ведь такой сюжет стоит денег, которые я здесь заплатил.

Весь день идёт нудный дождик. От проезжающих грузовиков летит мелкая водяная пыль вперемежку с грязью. Обочина раскисает, и на колеса налипает жирная грязь. Велосипед становится тяжёлым. Солнце начинает садиться, и резко холодает. Подъезжаю к посёлку под названием Тарасовка, уже порядком уставший и промокший. В голове, естественно, мысли, где ночевать. Земля насквозь промокла, и в палатке будет не особенно уютно.

Меня обгоняет ЛАДА, и из неё выходят два парня, на вид тридцати-тридцати пяти лет. Знаками просят меня остановиться. Показывают на мой жилет и интересуются:

– Сочи-Сахалин – это не шутка?

– Нет, – смеюсь я.

– Да, мы вас видели на трассе около Каменск-Шахтинского сегодня утром, – говорит другой. Беседа занимает около десяти минут. Им все интересно, не хотят отпускать, но мне надо искать ночлег. Я достаю свою визитку и прощаюсь. Один из парней протягивает мне 200 рублей. «На расходы по путешествию», – говорит он. Неплохо, десятиминутная лекция по двадцать рублей за минуту. Вспоминаю, что вчера пожертвовал 20 рублей путешественнику на хлеб, и вот мне это вернулось в десять раз больше. Чудеса, да и только. Но это ещё не все. Через 100 метров, вниз по дороге, вижу корявую надпись «НОЧЛЕГ».

Зову хозяина и спрашиваю, сколько возьмёт за постой? Он называет мне цену – триста рублей. Достаю заработанные двести и протягиваю ему. «Хорошо, – говорит он. – Эта сумма пойдёт».

Все как в сказке: большой крестьянский дом, душевая, тепло и уют. Хозяина зовут Володя, он – осетин, переехавший сюда во время войны в Осетии. Живёт один и ведёт все хозяйство сам. Везде у него чистота и порядок. Пока я моюсь и стираю, он приносит трёхлитровую банку домашнего красного вина и готовит ужин. Беседа затягивается за полночь, и я уже очень хочу спать, так как сильно устал.

За 12 часов пройдено 88 км. С начала пути – 815 км. От Ростова-на-Дону пройдено 185 км.

День 14-ый 3 апреля 2010 года. **СПОНСИРУЙ ОДНИ СУТКИ.**

В семь часов утра покидаю Тарасовку. Погода приятная, солнечная. Я очень хорошо отдохнул, и все мне кажется превосходным.

Вдоль трассы идёт реконструкция дороги, и ехать, временами, очень сложно, но скорость довольно приличная: за час, получается, проезжать в среднем по 10 км, и это с отдыхом. Недалеко от границы Ростовской и Воронежской области меня останавливают молодые инспекторы ГАИ (их было четыре человека). Они с интересом расспрашивают меня около десяти минут. Даю им визитные карточки, где внизу написано «Спонсируй одни сутки».

– Что это? – спрашивает один.

– Если коротко, то с вас по 50 рублей за лекцию, мне на «кругосветные расходы». Повисает молчание, обычно, в таких случаях инспектора просто отворачивались и теряли ко мне всякий интерес. На этот раз получилось по – другому: один из них достал сто рублей и ещё двое по пятьдесят. Я благодарю их и кричу, отъезжая, что сегодня же позвоню министру МВД Нургалиеву и поблагодарю его. Они хохочут в ответ на мою шутку. Сколько мне пришлось за всю жизнь заплатить штрафов и взяток инспекторам ГАИ, и вот пошёл возврат. ХА-ХА-ХА!!!!

Пройдя 60 км, я решил немного отдохнуть в посадке. Расстелил спальник, лёг и почувствовал, как весеннее солнышко припекает тепло и приятно. На закате дня начинает резко холодать. Появляется пар изо рта, и мёрзнут оголённые пальцы рук. Справа вижу лагерь, состоящий из стандартных домиков, на площадке которого стоит тяжёлая дорожная техника. Подъезжаю и узнаю у старшего прораба, что это – лагерь газовиков, тянущих газовые трубы вдоль трассы. Старший, на каком-то наречии (смесь украинского и русского языков), спрашивает у меня, что я хотел. Прощусь на ночлег. Он звонит по телефону «боссу» и, переговорив с ним, бесстрастно отвечает: «Нет...» После этих слов, ничего уже не слышу, в ушах шумит, я разворачиваюсь и ухожу, но потом не выдерживаю и говорю, чтобы передал ему большой привет за отказ, тем более что половина домиков стоят свободными. Прораб смотрит на меня с большим недоумением и повторяет фразу, которую я не дослушал до конца: «ОН СКАЗАЛ, ЧТО НЕТ ВОЗРАЖЕНИЙ, ПУСТЬ НОЧУЕТ».

Я столбенею, мне страшно стыдно и неприятно за свои слова. Моя импульсивность, в очередной раз, сыграла со мной злую шутку.

Прораб спокойно отнёсся к моим извинениям и повёл меня в вагончик, где было четыре свободных койки. Показав душевую, он сказал, что, когда бригада вернётся, будет готов ужин, и меня пригласят к столу.

Все было просто замечательно: передо мной даже извинились, что немного грязно в душевой и парная будет только завтра.

После сытного ужина и приятной беседы засыпаю в своём спальнике на кровати и в тепле. Наваянная последними событиями прошедшего дня в голову приходит последняя мысль, почему в России так любят любой вопрос начинать со слова «НЕТ».

У вас нет мест в гостинице? Нет. У вас нет колбасы? Нет.

Жванецкий шутил по этому поводу: «Вы сами своими вопросами подсказываете ответы».

За сутки пройдено 98 км. От Сочи -913 км.

День 15-ый
4 апреля 2010 года.
МАЙОР!!! ПРИЕДЕШЬ В ЧАСТЬ, СНИМИ
ПОГОНЫ И ОТНЕСИ ИХ В ТУАЛЕТ.

На завтрак меня тоже пригласили. На столе – традиционные крашеные яйца и, уже порезанный на куски, кулич. После сытного завтрака тепло прощаемся, и я снова на треке.

Мой путь лежит на город Богучар, откуда я поверну на восток в сторону города Калач, а там и до села Краснополье недалеко.

Через 15 км начинается затяжной подъём, и я, как конь в мыле, преодолеваю его за полчаса. На вершине подъёма, на обочине стоит грузовой автомобиль иностранного производства, а рядом водитель приветственно машет мне рукой и просит остановиться. «Приглашаю на чашку кофе, если не возражаешь», – говорит он. С удовольствием соглашаюсь, так как давно уже хотел задать пару вопросов дальнбойщикам. Ставлю велосипед и забираюсь в кабину. Прекрасная кабина, по последнему слову техники: компьютер, удобные кресла, музыкальный центр, два спальных места и прочие «навороты», как говорит молодёжь. Водителя зовут Николай, ему 51 год, из них 25 на трассе. Ему очень нравится его профессия, говорит, что больше трёх дней не может высидеть дома.

– Люблю путешествовать с комфортом, – говорит он, и при этом показывает, как хорошо оборудована его кабина.

– У меня немного меньше комфорта, но терпимо, – смеюсь я. – Были времена, когда и у меня был супер-комфорт, во время путешествий по планете Земля.

Он вопросительно смотрит на меня.

– Представь себе капитана судна ледокольного класса с каютой в пол ширины огромной надстройки, кабинетом, салоном для гостей и совещаний, спутниковой связью, тогда ещё не было сотовых телефонов. На нижней палубе сауна и бассейн. Экипаж 45 человек, плюс наука 50 человек. Водоизмещение – двадцать пять тысяч тонн. Мощность двигателя – двенадцать тысяч лошадиных сил, но, самое главное, на борту вертолёт практически в моем полном распоряжении, который я, чего греха таить, частенько использовал для поездок в гости, как в Арктике, так и в Антарктиде. Брал, как говорится, натурой, так как получал мизерную зарплату в советские времена.

Николай наливает кофе, раскладывает, сыр, сало, колбасу и батон хлеба. Я сыт, но пробую всего понемногу, похоже, последнее время кто-то всерьёз на небесах занялся организацией моего питания, причём абсолютно без моей просьбы. Минут двадцать я подробно рассказывал, что, да как, и почему, ему было интересно все. Потом наступил мой черед задавать вопросы.

– Много слышал, что дальнбойщиков поджидают на дорогах всякого рода опасности. В твоей личной практике бывали такие ситуации?

– Самые криминальные города – это Челябинск, Магнитогорск и Набережные Челны, – говорит он. – Напасть могут где угодно, даже в центре города. Тормозишь, к примеру, на красный свет, а в это время на платформу за кабиной прыгает парень и отсоединяет тормозной шланг, который подаёт давление на систему у тормозных колодок. Все, машина мертва, ехать без тормозов на двадцати тонном грузовике – смерти подобно. Второй парень, переговорщик, знаками просит приоткрыть стекло кабины. Приоткрываю, а тот требует, чтобы я заплатил за проезд по «их» дорогам. Обычно, требуют от трёх до пяти тысяч рублей.

– Ну и что, платите?

– Да, платим, иначе третий человек банды, участвующий в нападении, разобьёт лобовое стекло кирпичом, завёрнутым в пластиковый пакет, который у него в руке. Если он это сделает, то придётся терять много времени на ремонт. Ждать доставки стекла, тем более на импортную машину, короче, себе дороже. Иногда, это происходит даже на платных стоянках. Некоторые бандиты практикуют выдачу письменной «охранной грамоты», которая, якобы, гарантирует проезд дальше без нападения. Но это не помогает, так как следующая банда заявляет, что это уже другая территория, и платить надо им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.